

1091. Подавляющая мощь (1)

«Ура, ура!»

«Слава королю!»

Молчавшие долгое время на стенах Шамбора многочисленные вооружённые солдаты поднял вверх оружия и издали бешенный крик, походивший на сумасшедший взрыв. Боевой клич 6 тысяч человек был намного громче галдежа барселонцев, превосходивших их в несколько раз по количеству.

Для любого жителя Шамбора король Александр являлся непобедимым божеством.

С поддержкой такого правителя они не отступят ни перед каким врагом, даже перед адскими демонами.

Они были готовы умереть ради такого правителя и даже чем-то напоминали религиозных фанатиков.

.....

«Король Шамбора!»

Отчётливо произнёс этот титул Бускетс.

Он и его товарищи мгновенно приняли серьёзный вид.

Одно лишь имя “Александр” оказывало на них гигантское давление.

Педро до сих пор помнил, как живое клеймо в пространстве потопило бóльшую часть флота [Копьё морского бога] в заливе Византии, и ясно помнил, какие нечеловеческие силы ему пришлось приложить, чтобы избавиться от этого клейма.

А ведь это было клеймо, созданное королём Шамбора почти год назад.

А если сейчас непосредственно столкнуться с этим опасным мужчиной, будет ли у Педро шанс на победу?

А для ушей Бускетса, Алвеса и остальных во время штурма на Санкт-Петербург одна фраза стала мозолью – “король Шамбора Александр отомстит за нас!”

Эта фраза была сказана уже полумёртвым, замученным [Краснобородым] Гранеро, героически погибшим ради империи вторым принцем Домингесом, доблестно погибшими командирами, солдатами и простолюдинами Зенита. Эту фразу даже произнёс властный император Ясин, которого четыре абсолютных воина Барселоны всё никак не могли совместными усилиями одолеть.

Похоже, каждый житель Шамбора твёрдо верил, что король Александр сумеет отомстить.

А сегодня наконец появился этот мужчина, на которого надеялись все люди Зенита.

Его появление оказалось таким поразительным.

Он одним лёгким взмахом руки практически уничтожил не уступавший по боеспособности

божеству четырёхкрылого ангела.

Насколько же силен был король Шамбора?

.....

«Ха-ха, хорошо, что ты пришёл, а я уж беспокоился, что ты сбежишь. Раз ты всё-таки не струсил, тогда сегодня мы как раз наконец-то уничтожим тебя, изменника Святой Церкви. Мы заставим твоих порочных приверженцев лично лицезреть картину, в которой тебя разорвёт в клочья божественный четырёхкрылый ангел!»

Уверенно рассмеялся слегка бледный от чрезмерной растраты сил жрец в серебристом халате Инфантино.

В отличие от остальных людей, он ни во что не ставил Сун Фей.

После того, как Святая Церковь несколько раз подряд понесла большие потери из-за Сун Фей, Инфантино считал, что Святая Церковь уже отлично разбирается в настоящем уровне сил Сун Фей.

«М-м? Правда?» Уголки рта Сун Фей растянулись в насмешливой улыбке: «Я тоже надеюсь на такую картину, вот только не тебе решать, кто настоящий изменник, и не тем двум старым псам, Платини и Блаттеру.»

«Наглец!» Инфантино раздражённо крикнул: «Если не Их Преосвятейшества решать, то кому?»

Сун Фей слабо улыбнулся: «Разумеется...Мне!»

Он ещё не успел закончить фразу.

Хух!

Он вытянул руку и легонько ей взмахнул.

Никакой сотрясающей пространство энергии не появилось, люди лишь почувствовали, что что-то упустили.

Когда все вновь внимательно присмотрелись, то увидели, что шея ещё секунду назад надменного и наглого жреца Инфантино каким-то образом казалась зажата в руке Сун Фей. Последний будто держал в руке дохлую собаку.

«Господин...» воскликнули другие десять жрецов полубожественного ранга.

С их силой им не удалось разглядеть, как Инфантино был схвачен. Они не успели ему помочь.

Бускетс и его товарищи ещё больше изменились в лице и, раскрыв рты, потеряли дар речи.

Слишком силен!

Что это за сила?

Отделённый расстоянием в 1 километр, он взмахом руки мгновенно схватил абсолютного воина среднего уровня полубожественного ранга...

Неужели он уже стал богом?

Почувствовав на подсознательном уровне огромную опасность, несколько барселонских абсолютных воинов одновременно отступили на 2 с лишним километра, чтобы избежать неожиданной атаки Сун Фей.

«Ты...» Инфантино кипел от ярости под тяжестью позора, его старческое лицо залилось яркой краской.

Сотни тысяч солдат с обеих сторон наблюдали, как Сун Фей держал Инфантино за горло, словно дохлого пса. Такой унижение привело в бешенство этого высокопоставленного жреца в серебристом халате.

Но вскоре ярость сменилась страхом.

Потому что Инфантино обнаружил, что ладонь Сун Фей была подобна божественной темнице. Как бы он ни трепыхался, он никак не мог выбраться.

Вжжж...

Сотни тысяч солдат с обеих сторон невольно воскликнули.

Вдалеке.

Вновь произошло странное явление.

Отлетевший от удара Сун Фей четырёхкрылый ангел наконец-то постепенно стабилизировался в воздухе и начал постепенно регенерироваться.

Множественные нити светлой энергии забурлили вокруг ангела. Оставшаяся в пространстве энергия от убитых марионетками Шамбора двукрылых ангелов скопилась вокруг четырёхкрылого ангела.

Но это ещё было ничего. Более десяти уцелевших женских двукрылых ангелов тоже были поглощены удивительной силой. Их тела разорвались и превратились в серебристо-белые потоки энергии, которые впитал четырёхкрылый ангел.

Ещё одна пара новых серебристых крыльев из света начала медленно появляться за спиной четырёхкрылого ангела.

Это...Очищение?

С помощью поглощения однородной энергии происходило ранговое очищение?

Боевой инструмент рая действительно обладал оригинальными и опасными умениями.

«Зло, я чувую сильное зло!»

Шестикрылый ангел окутался ослепительным серебряным светом.

Только этот свет, что изначально должен был быть чистым и мягким, из-за чрезмерного жара казался свирепым и страшным. Голос ангела больше не был механическим, а был преисполнен ярким стремлением убивать и жестокостью.

«Лжебог, отпусти приверженца света, иначе свет тебя покарает!»

Шестикрылый ангел своей аурой походил на божество, снизошедшее в мир смертных.

Такое удивительное изменение повлияло на окружающих

Внизу.

Упавший боевой дух барселонцев снова повысился. На лицах Брукса и остальных показалось приятное удивление.

А стоявшие на стенках Шамбора старик Аль Янг, Брук, Бест и другие люди задержали дыхание. Их сердца дико заколотились, они смертельно переживали за своего короля.

Но ещё яростнее билось сердце у затаившегося среди барселонцев Пиазона.

«Король Шамбора, ты непременно выступишь, тебе ни в коем случае нельзя проиграть...Только ты способен выплеснуть лютую ненависть Зенита!»

<http://tl.rulate.ru/book/28/343869>